

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.30>

Дзуганова Рита Хабаловна, Ошроева Карина Вячеславовна

Сравнительные обороты с зоонимами 'шы' "лошадь" и 'хъэ' "собака" в кабардино-черкесском языке (на материале художественных произведений)

В статье рассматриваются компаративные фразеологизмы и авторские индивидуальные сравнения, содержащие зоонимы шы "лошадь" и хъэ "собака" в кабардино-черкесском языке. Цель исследования - выявление в художественных текстах сравнительных оборотов и авторских сравнений с указанными зоонимами и определение, эталоном каких качеств они выступают. Научная новизна заключается в том, что впервые проводится анализ компаративных фразеологизмов с зоонимами шы "лошадь" и хъэ "собака", выявляющий качества, воплощенные в этих образах-эталонах. Полученные результаты показали, что зооним шы "лошадь" в сравнительных оборотах передает положительные качества, тогда как зоолексема хъэ "собака" выступает как с положительной, так и с отрицательной коннотацией.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/10/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 155-158. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2020.10.30>

Дата поступления рукописи: 25.05.2020

В статье рассматриваются компаративные фразеологизмы и авторские индивидуальные сравнения, содержащие зоонимы *шы* «лошадь» и *хъэ* «собака» в кабардино-черкесском языке. **Цель исследования** – выявление в художественных текстах сравнительных оборотов и авторских сравнений с указанными зоонимами и определение, эталоном каких качеств они выступают. **Научная новизна** заключается в том, что впервые проводится анализ компаративных фразеологизмов с зоонимами *шы* «лошадь» и *хъэ* «собака», выявляющий качества, воплощенные в этих образах-эталонах. **Полученные результаты** показали, что зооним *шы* «лошадь» в сравнительных оборотах передает положительные качества, тогда как зоолексема *хъэ* «собака» выступает как с положительной, так и с отрицательной коннотацией.

Ключевые слова и фразы: эталонные сравнения; компаративные фразеологизмы; зоонимы; кабардино-черкесский язык; сравнительные обороты.

Дзуганова Рита Хабаловна, д. филол. н.
Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик
dzug.rita@yandex.ru

Ошроева Карина Вячеславовна
Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова, г. Нальчик
karinzal@yandex.ru

Сравнительные обороты с зоонимами ‘шы’ «лошадь» и ‘хъэ’ «собака» в кабардино-черкесском языке (на материале художественных произведений)

В современной лингвистике большое внимание уделяется вопросам концептуализации фразеологического материала и способам его выражения. Известно, что фразеологический корпус любого языка тесным образом связан с национальной культурой. Исследование указанных проблем в разных языках в настоящее время приобрело особую популярность. Таким образом, **актуальность** избранной тематики обусловлена возросшим интересом к исследованию фразеологического материала, а также необходимостью изучения компаративных конструкций в адыгских языках.

Первые исследования по выявлению культурных концептов в адыгских языках принадлежат З. Х. Бижевой. Она обнаружила, что «именно в культурных концептах выражается вся картина мира адыгов» [4, с. 3].

В. Н. Телия, выделяя несколько типов источников культурной интерпретации фразеологических единиц, подчеркивает, что среди них особое место занимает система образов-эталонов, запечатленных в ходячих устойчивых сочетаниях, ибо данный тип источников выявления национального характера фразеологизмов особенно ярко передает эмпирический, эмоциональный опыт национально-культурной общности [15, с. 218].

Теоретической базой данного исследования послужили положения, выдвинутые лингвистами В. Н. Телия, Ю. С. Степановым, З. Х. Бижевой, Ф. Н. Гукетловой, А. О. Долговой. С учетом особой важности изучения образов-сравнений для выявления национального характера, интеллектуального достояния нации предметом нашего исследования стали образы-эталоны, отражающиеся в сравнительных конструкциях компаративного типа в кабардино-черкесском языке, на материале художественных произведений известных кабардинских и черкесских писателей.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- а) выявить из оригинальных текстов сравнительные обороты компаративного типа;
- б) классифицировать их на тематические группы и установить наиболее продуктивные (употребительные) из них;
- в) определить структурные типы компаративных фразеологизмов;
- г) выделить образы-сравнения с зоонимами *шы* «лошадь» и *хъэ* «собака» и проследить, эталонами каких качеств они выступают;
- д) отметить их индивидуальную стилистическую выразительность в художественном тексте.

При анализе материала в статье были использованы такие **методы исследования**, как классификационный, структурный, контекстологический, семантико-стилистический. Методом сплошной выборки из художественных текстов кабардинских и черкесских авторов нами найдены 160 компаративных фразеологических единиц.

Практическая значимость исследования заключается, прежде всего, в том, что национально-культурный потенциал, заложенный в компаративных фразеологизмах, можно использовать в преподавательской деятельности, а материалы могут быть полезны при составлении словарей любого типа.

Образы-эталоны, отражающиеся в собранном нами материале, относятся к разным сферам-источникам.

Анализ показал, что в количественном отношении наибольшее число составляют натуромерные компаративные фразеологизмы (выявлено 96 моделей), которые, в свою очередь, распределяются по семантическим группам, где актуализируются признаки человека, свойственные домашним и диким животным; птицам; пресмыкающимся; представителям водного мира; названиям растений; природным явлениям; сверхъестественным силам и т.д.

Из перечисленных номинаций устойчивые сравнительные обороты с содержанием названий домашних животных (зоонимов), как и во многих других языках, в кабардино-черкесском языке имеют высокую валентность.

Исследованию зоонимов и мотивированных ими зооморфизмов в трех разносистемных языках (французский, кабардино-черкесский и русский) посвящена работа Ф. Н. Гукетловой [6]. Ее системный подход к изучению зоонимной лексики позволяет нам глубже понять и сопоставить данный материал с точки зрения эталонов человеческого поведения. В художественной речи устойчивые сравнения служат ярким выразительным средством, передающим образную информацию оригинала. Оригинальность компаративных фразеологизмов заключается в неожиданном объекте, выбранном для сравнения. Так, в кабардино-черкесском языке фразеологические модели компаративного типа, содержащие зоонимы *шы* «лошадь», выступают на первый план.

Устойчивые сравнительные обороты компаративного типа с зоолексемой *шы* «лошадь» рассматриваются в работе только с положительными качествами.

Описание чистокровной породы кабардинской лошади у А. Кешокова не обходится без эмоционально-экспрессивных выразителей. В тексте прослеживается особое, любовное отношение писателя к лошадям данной породы, подчеркивающее «красоту». Например: *Куэд дэмыкIыу шыгъуэм и фэр кыхьэжэу хуежъащ, и цыр цIууэ, езыр псыницIэу, и лъакъуэ дахэр цидзкIэ, къафэ хуэдэу, и нитIыр мафIэм хуэдэу къылыдыкIыжэу, и пэри тIыпэ хъужауэ, и натIэм вагъуэ хужэ ису* [9, н. 108]. / «Не прошло много времени, как буланый конь начал поправляться: шерсть блестела, сам быстрый, перебирал красивыми ногами, **будто танцует, глаза сверкали, как огонь...** на лбу белая звезда» (здесь и далее перевод авторов статьи. – Р. Д., К. О.)

Другой автор сравнивает бодрого, здорового, полного сил человека со скакуном, подготовленным к скачкам. Ср., например: *Къэкуэжат ар (Бэрэкуээр)... къэцIэрэцIэжауэ, нэкуплъу, къуришым къыцикIухуэрэ зэхуэфI хъуауэ, шы къагъэжээн хуэдэу* [16, н. 26]. / «Вернулся он (Бороков)... помолодевший, краснощекий, гуляя в горах, набрался сил, как **скакун, готовый к скачке**». Здесь зоолексема *шы* «лошадь» олицетворяет «здоровье», «бодрость», «силу».

Эталонные сравнения могут быть выделены на всех уровнях фразеологических сочетаний. Компаративные фразеологизмы в художественных текстах встречаются и со структурой предложения. Ср., например: *ШIыIэпсым зэрынэсу (Софят) къельагъу: жэагъэ кIыхь зэпызычу цIэупицIылуэжа шым ещхъу, трактор цIыIэм уэихыпсыр ежэбзэхуэу цытыц* [19, н. 193]. / «Как только она (Софят) дошла до лощины, увидела **трактор**, с которого стекала холодная дождевая вода, он **был похож на коня, который остыл после длительной езды**». Воплощение «выносливости» передается через образ *шы* «лошадь». Некоторые эталоны имплицитно могут содержать в себе не один, а несколько признаков [7, с. 53].

Возникновение образа *шы* «лошадь» в мифопоэтическом сознании адыгов (кабардинцев и черкесов) подчеркивает специфическое восприятие данного зоонима носителями исследуемого языка. В данном случае образ *шы* «лошадь» выражает «быстроту и силу». Ср., например: *Кельсури псыкъельэжэри зэрихабзэу, къуэ зэв лъацIэниэм цыдымт, алъп мыгъасэм тес нарт лIыхъужэ губжэуэ* [17, н. 183]. / «Водопад Кельсури, как всегда, издавал гул в бездонном ущелье, **будто разъяренный герой нарт был в седле необъезженной лошади**». Ср.: также: *Ар (Атэбий) нартым хуэдэу шыщхъмыгъазэт, пелуаным хуэдэу бланэт, анэм хуэдэу гу шабэт, блэм хуэдэу лей мыгъэгъут, тхъэлухудхэм я нэгум жейр цIэзыыхым хуэдэу дахэт* [18, н. 28]. / «Он (Атаби) был **как нарт на скакуне**, сильный как богатырь, злопамятный, но сердобольный, и был так красив, что лишал сна многих красавиц».

В индивидуальных авторских сравнениях при описании природных явлений используется зооним *шы* «лошадь», но в совокупности – *гуартэ* «табун», олицетворяющее «что-то очень быстрое, молниеносное». Ср.: *Уэишхыр... шыбз гуартэ жэрыжэкIэ блахуа хуэдэ, гъуагъуэри хъуэпскIри зэцIэту цхъэщыкIри псыжэ псыхъуэкIэ дыхъащ* [3, н. 91]. / «Дождь быстро кончился, **будто мимо прогнали табун лошадей галопом**, гром и молнии тоже сразу прекратились».

В следующем примере *шым хуэдэу жейн* «спать как лошадь» (букв. «стоя»), хотя сравнение возникло на основе прямого значения, оттенок «выносливости» сохраняется. Ср., например: *Жэщыц-махушкIэ зауэ мьужъыхыжыс хэтахэр зэдкIуэм, шым хуэдэу, жейхэрт* [11, н. 44]. / «Бойцы, выдержавшие трехдневный бой, **как лошади**, спали стоя...».

В художественном тексте яркая выразительность предельной интенсивности признака достигается путем включения в одном предложении двух или нескольких эмоционально-экспрессивных компаративных фразеологических единиц. Например: *НтIэ, ди нысэ цIыкIуу къытхуэгъузавэр, мэл хуэдэу Гуцащэу, цынэм хуэдэу Гуцабэу, джэд хуэдэу быныфIэу хъэфIым хуэдэу Гумахуэу, шыфIым хуэдэу цIэрылуэу, къуалэбзуубзэу, убзэрабзэжэу тхъэм къытхуэцIыгъэкI* [8, н. 15]. / «Пусть невестка наша окажется **тихой, как овца, мягкой, как ягненок, многодетной, как курица, удачливой, как добрая собака, знаменитой, как хорошая лошадь, в речи – как птичка**, сама услужливая». Так, в одном предложении для выражения положительных человеческих качеств невесты А. П. Кешоков использует шесть сравнительных оборотов, содержащих разные зоонимы: *овечка, ягненок, курица, птичка*. Однако здесь следует отметить, что *хъэ* «собака» и *шы* «лошадь» в компаративных конструкциях выступают с прилагательными. Таким образом, автор уточняет положительную характеристику используемых выше зоонимов: *хъэ* + *фIы* < *хъэфI* «хорошая собака» и *шы* + *фIы* < *шыфI* «знаменитая лошадь». Отмеченные зоонимы весьма употребительны.

Мир, отраженный сквозь призму механизма вторичных ощущений, запечатленных в метафорах, сравнениях, символах, – это главный фактор, который определяет универсальность и специфику любой конкретной национальной языковой картины мира [6, с. 70]. Поэтому только художественная речь способна так ярко отражать культурно-национальную ментальность его носителей. В этой связи особый интерес представляет то, что автор художественного текста передает *силу и мощь хъэ* «собаки», сравнивая ее сразу с двумя дикими животными – медведем и волком. Ср.: *ХъэпариштI дэлыци (Аскэрхэ я пцIантIэм), мьичэм хуэдэу пIащыц, дыгъужыс хуэдэу бзаджэц, бысымхэм удамышэмэ, узэпкратхъынуц* [2, н. 86]. / «У них во дворе

(у Аскера) лежат **две мохнатые собаки, крупные, как медведь, злые, как волк**, если хозяйка вас не заведут, те могут порвать вас на кусочки».

Значения многих сравнительных оборотов являются прозрачными, а иногда встречаются давно вошедшие в языковую обиход компаративные фразеологизмы, которые создают особую стилистическую окраску. Ср., например: *Ефэ-еихэ яублар екIуэкIырт, зызымышыIэфхэр ефэрт хьэр гьыуэ* [9, н. 18]. / «Застолье продолжалось, те, кто не мог себя сдерживать, пили так, будто **собаки плакали**».

В состав компаративных конструкций включаются часто причастия в адъективном значении: *хьэ цтам ецхьу* «как перепуганная собака» (букв. «не зная куда бежать»). Данный сравнительный оборот передает тревогу. Ср.: *Ар (Маржан) кьыцыльэтац пцIэнтIэс цIыIэр кьехуэхьу, и цхьэцыр банхэ хьуауэ, бауэ-бапцэу, хьэ цтам ецхьу зплгьыхьу* [13, н. 121]. / «Она (Маржан) вскочила в холодном поту с лохматыми волосами и учащенным дыханием, **как перепуганная собака**, оглядываясь по сторонам».

Сравнительные обороты могут быть индивидуальными и общепринятыми. В любом тексте общепринятые сравнения основаны на объективной информации, на основе которой могут сравниваться два конкретных предмета, два лица, явления природы и т.д. [14, с. 161]. Вопрос о творческой индивидуальности в настоящее время разрабатывается многими исследователями и служит предметом методологических споров ряда наук [5, с. 44].

Индивидуальный контекст часто создает автор, вкладывая в устойчивые сравнения сугубо индивидуальные признаки, отличающиеся от их обычного употребления. Способы создания образности через сравнительные обороты у разных авторов могут быть индивидуальными, определяемыми творческой манерой писателя. Например: *МытIыр и фочыжьыр и Iэдэжу кьэсацц, хьэжь кьагьуэтыжа хуэдэу, кьыхэгурьмыкIыу яхуэдфеиурэ цхьэцэ яхуецI нэмышэ сэлэтхэм* [10, н. 222]. / «Вот примчался со своей винтовкой Митир и подобострастно кланяется немецким солдатам, **словно отыскавшаяся старая собака**». Это индивидуальное сравнение передает образ «тупого, недалекого человека».

В следующих сравнительных конструкциях зоолексема *хьэ* «собака» выступает с отрицательной коннотацией, например: *хьэхьу бзаджэжь нэхьей* «как злая старая собака»: *(Маржан) абы хьэхьу бзаджэжь зыпыIудз нэхьей пикIуэтац* [13, н. 152]. / «(Маржан) отскочила от него, **как от злой старой собаки**». Ср. также: *хьэ дзэкьэным хуэдэу* «как собака, которая готова укусить». Ср., например: *Урыс дзэ пакIэмрэ хьэ дзэкьэну узэдауэ дэни зыцызыхуцыхь кьэзакь шухэмрэ гьуни нэзи яIэтэкьым* [2, н. 46]... / «С одной стороны, царские войска, с другой – вооруженная до зубов казачья конница, **как собака, готовая укусить**, рыскала везде, и не было им ни конца, ни края...».

Структурно-семантическая сторона сравнительных оборотов характеризуется широким разнообразием, поскольку в языке постоянно происходят семантические сдвиги, осуществляется закрепление новых значений, а также стилистические смещения. Так, в компаративной модели *хьэIэтIийуэ зэпышын* «растянуть, как собачьи кишки» признак, отражаемый в сравнении, возник в результате словосложения *хьэ* «собака» + *кIэтIий* «кишки». В данном случае мы включаем сравнения *частей тела* как предмет следующих исследований. Во фразеологической модели *хьэIэтIийуэ зэпышын* писатель через особую стилистическую окраску сообщает о напрасно потраченном времени: тянуть время, потратить время попусту. Семантический анализ данного оборота показывает, что исследуемая модель, приобретая новое значение *тратить время попусту*, сохраняет семантическую приемственность – *долготу*, которую автор сравнивает с длиной собачьей кишки. Анализируемый компаративный фразеологизм передает динамику неограниченности протекания действия. Например: *Лыжьым и псалгэхэр иришажьэмэ, мо жьейм ар махуэ ныкьуэкIэ хьэIэтIийуэ зэрызпышынум цыгьуазэ хьыджэбз цIыкIур псынцIэу нэсри... хьуржыным кьрихац... кьурIэныр* [1, н. 99]. / «Если старик начнет свои нравоучения, это **растянется, как собачьи кишки, на полдня**, – подумала девочка... и быстро достала из сумки Коран». Включение в анализ компаративного фразеологизма с названиями *частей тела* мы рассматриваем как перспективу дальнейших исследований.

В заключительной части следует подвести итог и сделать следующие **выводы**:

1. При анализе фактического материала выявлены образы-сравнения с зоонимами *шы* «лошадь» и *хьэ* «собака» как наиболее продуктивные.
2. Установлено, что в сравнительных оборотах через образы-эталоны *шы* «лошадь» передаются только положительные качества, такие как «сила», «здоровье», «бодрость», «выносливость», «быстрота», «красота».
3. Сравнительные обороты с зоолексемой *хьэ* «собака» содержат как положительные («сила», «дружелюбность»), так и отрицательные коннотации («тревожность», «тупость», «злость»).
4. Выявленные индивидуальные и стилистические особенности авторских сравнений в художественном тексте демонстрируют также неповторимые образы национального характера носителей исследуемого языка.

Разнообразие признаков, воплощенных в сравнительных сочетаниях, содержащих зоонимы, невозможно описать в рамках одной статьи. Изучение образов-эталонов во фразеологических оборотах компаративного типа в кабардино-черкесском языке и их индивидуальных особенностей – дело будущего.

Список источников

1. **АбытIэ В. Кь.** Кьэрэш и кьуэхэр // АбытIэ В. Кь. Индыл и зы шэху. Повестхэр. Черкесск: Ставрополь тхыль тедзапIэ, Кьэрэшей-Шэрджэс отделенэ, 2005. Н. 68-162.
2. **АбытIэ В. Кь.** Уанэгү нэщI. Черкесск: Ставрополь тхыль тедзапIэ, Кьэрэшей-Шэрджэс отделенэ, 2009. 217 н.
3. **Адэмокуэ М. А.** НатIэм итхар. Черкесск: Ставрополь тхыль тедзапIэ, Кьэрэшей-Шэрджэс отделенэ, 1986. 192 н.
4. **Бижэва З. Х.** Культурные концепты в кабардинском языке. Нальчик: КБГУ, 1997. 140 с.
5. **Водясова Л. П., Жиднеева Е. А.** Способы представления авторского сознания как коммуникативная стратегия художественного творчества // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 8 (50). С. 44-46.

6. Гукетлова Ф. Н. Зооморфный код культуры в языковой картине мира. М.: Тезаурус, 2009. 227 с.
7. Долгова А. О. Какие образы-эталоны представлены во фразеологических сочетаниях? // Русский язык и литература. 2006. № 7. С. 50-55.
8. КЫШОКЪУЭ А. П. КӀапсэ кӀапэ // КЫШОКЪУЭ А. П. Тхыгъэхэр томихым шызэхуэхъэсауэ. Налшык: Эльбрус, 2007. Т. 6. Н. 5-18.
9. КЫШОКЪУЭ А. П. Хъуэпсэгъуэ нур // КЫШОКЪУЭ А. П. Тхыгъэхэр томихым шызэхуэхъэсауэ. Налшык: Эльбрус, 2005. Т. 2. Н. 1-488.
10. Къашыргъэ Хь. Хь. Лъапсэ быдэ. Налшык: Къэбэрдей-Балъкъэр тхыгъ тедзапӀэ, 1966. 348 н.
11. Къэрдэн Б. М. Зауэ гъуэгур кӀыхьщ. Налшык: Эльбрус, 1981. 244 н.
12. МафӀэдз С. Хь. Мыхъур. Повестхэр, рассказхэр. Налшык: Эльбрус, 2003. 344 н.
13. МафӀэдз С. Хь. Уэрэд макъамэ. Повестхэр, рассказхэр. Налшык: Эльбрус, 2014. 344 н.
14. Степанов Ю. С. Французская стилистика. М.: Высшая школа, 1965. 355 с.
15. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 287 с.
16. Теунэ Хь. И. Шэджэмокъуэ лъэпкъыр // Теунэ Хь. И. Тхыгъэ нэхъыщхъэхэр томитӀу. ЕтӀуанэ Ӏыхъэ. Налшык: Эльбрус, 1980. Н. 1-568.
17. Хъэкъун И. Хь. Бзылхугъэ шу щэху. Черкесск: Ставрополь тхыгъ тедзапӀэ, Къэрэшей-Шэрджэс отделенэ, 1974. 222 н.
18. ШэджыхъэщӀэ Хь. ЛъыщӀэж. Роман, повесть, рассказхэр. Налшык: Эльбрус, 1992. 432 н.
19. ШоджэнцӀыкӀу I. У. Софят и гъатхэ. Налшык: Къэбэрдей-Балъкъэр тхыгъ тедзапӀэ, 1962. 232 н.

Comparative Phrases with Components-Zoonyms ‘Шы’ (Horse) and ‘Хъэ’ (Dog) in the Kabardian-Circassian Language (by the Material of Fiction Texts)

Dzukanova Rita Khabalovna, Dr

Institute for the Humanities Research –

Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Nalchik

dzug.rita@yandex.ru

Oshroeva Karina Vyacheslavovna

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik

karinzal@yandex.ru

The article examines comparative phraseological units and author's comparisons with the components-zoonyms 'шы' (horse) and 'хъэ' (dog) in the Kabardian-Circassian language. The research objectives are as follows: to analyse the Kabardian-Circassian literary texts with a view to identify comparative phrases and author's comparisons with the mentioned zoonyms, to clarify what human qualities they personify. Scientific originality of the study lies in the fact that the Kabardian-Circassian comparative phraseological units with the components-zoonyms 'шы' (horse) and 'хъэ' (dog) are for the first time subjected to a linguo-cultural analysis. The findings indicate that in the Kabardian-Circassian phraseology, the zoonym 'шы' (horse) has a positive evaluation, whereas the zoo-lexeme 'хъэ' (dog) possesses both positive and negative connotation.

Key words and phrases: comparative models; comparative phraseological units; zoonyms; Kabardian-Circassian language; comparative phrases.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.31>

Дата поступления рукописи: 09.08.2020

Цель исследования – провести анализ способов образования терминов изобразительного искусства, использованных в переводных текстах учебников на якутском языке. **Научная новизна:** до настоящего времени терминология якутского языка по изобразительному искусству не подвергалась специальному исследованию. Термины изобразительного искусства проанализированы и сгруппированы по морфемно-аффиксальному и аналитико-синтаксическому способам образования. **В результате работы** термины изобразительного искусства классифицированы на шесть лексико-тематических групп. Выявлены модели терминов изобразительного искусства, образованных путем присоединения продуктивных аффиксов к оригинальным основам. По аналитико-синтаксическому способу образования термины классифицированы на три вида: сложные, составные термины и термины-словосочетания. Также был проведен анализ способов перевода терминов изобразительного искусства.

Ключевые слова и фразы: якутский язык; терминообразование; термины изобразительного искусства; морфемно-аффиксальный способ терминообразования; аналитико-синтаксический способ терминообразования.

Иванова Саргылана Владимировна, к. филол. н., доц.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск

i.sargylana@mail.ru

Способы образования терминов изобразительного искусства в якутском языке

Статья посвящена изучению терминов изобразительного искусства на материале переводных учебников «Изобразительное искусство» для начальных классов на якутском языке. **Актуальность** исследования